

В.Д. Стариченок

Метафора в системе деривационных процессов

Метафора является наиболее распространенным явлением в большинстве языков мира независимо от их генетического и типологического строения, относится к числу семантических универсалий. Она рассматривается как своеобразный концентрат информации, новый информационный вход в определенную когнитивную модель, важное средство создания нового содержания и получения новых знаний через мощное ассоциативное поле. Метафора неизменно присутствует в семиотическом пространстве любой культуры и выступает в качестве специфического средства реализации человеком своих познавательных отношений к окружающему миру и понимания своего места в неограниченном во времени и пространстве.

Метафора связана с познавательной деятельностью человека, обобщением опыта его практической жизни, с процессами образного мышления, стремлением одновременной и всесторонней характеристики предмета и определения его отличительных черт. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами. Именно в метафоре и ее подсистемах содержится имплицитное противопоставление обычного видения мира (оно соответствует научным классификациям и логической картине мира) и необычного видения мира, которое выражает индивидуальную сущность предмета, его специфику. В результате метафорического использования слова определяются новые границы слова, которые пересекаются с уже известными значениями и образуют важные семантические подклассы, «для обозначения которых не существует простых и привычных дескрипций» [Гудмен 1990, с. 196].

Процесс образования и конструирования метафоры – своеобразный ключ к пониманию того, как создается видение мира, его универсальный образ. Этот процесс зависит от разнообразия и широты спектра связей, сходств и ассоциаций между отдельными ЛСВ, от выбора, актуализации и закрепления того или иного характеризующего признака в структуре метафоры. Как отмечает В. М. Телия, метафора выступает в качестве «механизма, который приводит во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурные приобретения коллектива, и его языковую компетенцию, чтобы отразить в языковой форме чувственно не восприимчивые объекты и сделать видимой невидимую картину мира» [Телия 1988, с. 180]. Она «связывает языковые и мыслительные структуры, скрепляет невидимыми нитями реальность, сознание и культуру» [Юрков 2012, с. 3].

При метафорическом переосмысления усиливаются главным образом качественные признаки, в результате чего метафорический дериват, выражая семантическую двуплановость, усложняется коннотативно-социологическими и субъективно-модальными характеристиками. При этом на первый план могут выступать имплицитные, не совсем известные

ассоциации, аналогии и сходства, которые рождают одну из характернейших особенностей метафоры – ее трансгрессивность, незавершенность и гипотетичность. Именно поэтому метафора позволяет найти неизвестное в, казалось бы, известном, подобное в, казалось бы, непохожем, разное в, казалось бы, общем. Метафора – способ проникновения в глубину семантики слова. Если для выражения мысли, для точной характеристики предмета не хватает слов, на помощь приходит метафора. Она может приблизить далекое прошлое, предсказать будущее, возвысить обычное и каждодневное, приземлить возвышенное. Это импульс познания, внутренний двигатель развития языка, путь демонстрации того, что все мы, и природа, и люди, связаны между собой видимыми и невидимыми нитями, живем в рамках единой и вечно изменяющейся Вселенной.

Метафора, как ни одно другое явление, имеет давнюю историю изучения, которая началась более двух тысяч лет назад в трудах Аристотеля и других древнегреческих риториков. Несмотря на, казалось бы, такую «архаику», интерес к метафоре не исчез, а, наоборот, с течением времени она привлекает к себе внимание представителей самых разных отраслей знаний. В современных условиях феномен метафоры – объект исследования не только в языкознании и литературоведении, но и философии, психологии, логике, герменевтике, когнитивистике, герменевтике, семиотике, стилистике, социолингвистике, теории искусственного интеллекта и других науках. Начались исследования метафорических терминов из области физики, биологии, медицины, гастрономии, экономики, спорта, астрономии, генетики, юриспруденции, появились описания метафорических моделей в политическом, научном, художественном дискурсах, рекламных текстах, компьютерных технологиях, а также в будничной жизни, насыщенной обычными и не всегда видимыми метафорически понятиями [Бойчук 2003; Воронова 2003; Вершинина 2002; Гудков 1994; Ерилова 2003; Ермоленко 2002; Лягушевич 2005; Махницкая 2003; Метафора 2000, 2002, 2005; Олейник 1998; Полозов 1999; Рамазенова 2004; Рыжкова 2001; Сомова 2002; Троянов 2003; Чудинов 2001, 2003, 2004; Шмерлина 2005].

Спектр возможных подходов к анализу метафоры в рамках научных парадигм XX в. широко отражается в сборнике «Теория метафоры» под ред. Н.Д.Арутюновой, монографиях Г.С.Баранова, В. П. Москвина, Л.В. Балашовой, аналитических статьях Е.О.Опариной, С. А. Ахмадеевой [Теория метафоры 1990; Ахмадеева 2001; Баранов 1992, 1993; Москвин 1999, 2000, 2006; Балашова 2014; Опарина 2000]. Огромная библиография работ по метафоре, составленная В. Шиблсом [Shibles 1971], сегодня пополнилась сотнями публикаций по теме [Алексеев 2002; Алешина 2003; Варделашвили 2001, 2002; Ермакова 2008; Камышева 2009; Кравцова 2015; Кудрин 2011; Меньшиков 2009; Москвин 1997, 2000, 2006; Резанова 2010, 2012; Складаревская 2004; Старычонок 2017а, 2017б, 2017в; Чернышева 2009; Ярмоленко 2002; Ярилова 2003].

В белорусском языкознании вопросы моделирования метафор практически не освещались. Отдельные работы посвящены

лингвостилистическому строению метафорических контекстов в поэзии Янки Купалы [Ляшчынская 2003], некоторым типам метафор и сравнений [Старасценка 1981; Шумчик 1999], метафорической репрезентации психологической сферы человека в белорусском и английском языках [Шыманская 2016], анализу зооморфизмов в белорусском и русском языках [Яскевич 2004], качественным метафорам [Рябова 2013], а также рассмотрению метафор при создании комического эффекта [Рагаўцоў 2002, с. 78-82]. Обзор работ по современной белорусской лингвометафорологии представлен в одной из публикаций В.Д.Стариченка [Старычонок 2010, с. 11-13].

Многовековая история науки о метафоре подтвердила правильную мысль: постоянное обращение к метафоре – свидетельство признания, неисчерпаемости и перспектив объекта исследования. И с этим нельзя не согласиться, так как метафора – это сам язык, и самым активным ее создателем является носитель языка – сам человек. Сегодня оживленные беседы о самых разных проявлениях «старой» и «вечно молодой» метафоры ведутся на тысячах веб-страницах и сайтах в сети интернета. Все это дает основание утверждать о становлении относительно самостоятельной междисциплинарной науки – метафорологии, объектом исследования которой является метафора во всех ее проявлениях и структурных типах. Метафора сегодня рассматривается не только как художественный прием или троп, но и как активное и действенное средство вторичной номинации, результат семантической деривации, вербализованный способ мышления, как вечный семантический двигатель, «фатальная неизбежность», единственный способ не только выражения мысли, но и самого мышления [Арутюнова 1990, с. 11]. В изучении феномена метафоры, по мнению И. М. Кобозевой, последнее слово не будет сказано никогда [Кобозева 2001, с. 132].